Счетная палата завершила проверку самой передовой российской отрасли. Наш корреспондент побеседовал с аудитором Александром Пискуновым, руководившим этой масштабной работой.
Корр.: Александр Александрович, давайте не будем держать интригу, начнем с выводов...
А.П.: Главный итог: космонавтика – любимое дитя власти и народа, но дитя балованное. Это видно и по состоянию отрасли в целом, и по ее системообразующим структурам.

Необходимое отступление.
Принято считать: если бы космос достаточно финансировали – мы были бы впереди планеты всей. Аудиторы утверждают: космонавтике в последние годы грех жаловаться на недофинансирование. Только в 2006 году денег было выделено на 80 % больше ранее запланированного. А всего объем финансирования Федеральной космической программы в 2006 – 2015 годах увеличен с 486,8 до 876,2 миллиардов рублей (только на 2013 год – больше 120 миллиардов руб-лей)! А ведь на космос еще тратят деньги крупные инвесторы – Газпром, Минобороны, иностранные заказчики. Но «производственная база отрасли в основном остается устаревшей, в том числе система контроля и управления качеством. Что уж говорить о прорывных космических технологиях и результатах НИОКР», – делают вывод аудиторы.
Наглядный пример. Центр имени Хруничева – наш оплот в сфере космических услуг. В 60-е годы прошлого века М. В. Хруничев в кратчайшие сроки создал ракету «Протон». А сегодня почти двадцать лет строится новый носитель – «Ангара». Только с 2009 по 2012 год государство вложило в Центр Хруничева в виде взносов в уставный капитал, инвестиций, субсидий, компенсаций за процентные ставки, государственных гарантий 27 миллиардов руб-лей – почти миллиард долларов! А предприятие имеет почти 75 миллиардов рублей кредиторской задолженности! Центр успешно исполняет роль международного перевозчика крупногабаритных грузов («Протоны» выводят на орбиту тяжелые спутники и модули МКС. – Авт.), а его финансовое положение все хуже и хуже.
В свое время Центр включился в международную кооперацию. Тогда считалось, что это принесет прибыль, которую мы будем расходовать и на гражданский космос, и на другие цели. Опять хотели как лучше, а получили обратный результат.
Справка. В 1999 году космический Центр им. М. В. Хруничева за 68 миллионов долларов передал американцам исключительные права на разработки и осуществление международных запусков не только «Протонов», но и всего будущего поколения «Ангары». При этом корпорация «Локхид-Мартин» предъявила собственные требования к характеристикам наших ракет-носителей. Сегодня у нас практически нет от них секретов в сфере космических технологий, на которые ушли значительные средства и усилия поколений ученых и конструкторов.
Аудиторы, вникнув в ситуацию, даже съязвили: «Центр Хруничева совершил почти что патриотический подвиг. 13 лет назад подписали соглашение с американцами, но держатся, ни одной ракеты им до сих пор не поставили».

СЕБЕ В УБЫТОК?
Корр.: Они что, не умеют деньги считать или воруют много?
«К сожалению, государственные, корпоративные и личные интересы за последние

десятилетия очень слабо балансировались, – аккуратно строит фразу Пискунов. – Я не знаю, что принесло больший вред в России – коррупция и воровство или некомпетентность и ангажированность тех, кто готовил эти «странные» соглашения. И такая ситуация не только в Центре Хруничева! «НПО Энергомаш» в убыток себе поставляет лучшие в мире двигатели РД-180 для американских ракет среднего и тяжелого класса – Atlas 3 и Atlas 5. А эти ракеты выводят полезную нагрузку, в том числе, в интересах и Пентагона, и разведсообщества США».

Справка.
Двигатели поставляются в США не напрямую от «НПО Энергомаш», а через посредника – российско-американское предприятие «Амрос», зарегистрированное в американском офшоре. Там и оседает значительная часть прибыли. Другой факт: «НПО Энергомаш» продавало двигатели РД-171М для «Морского старта» по ценам ниже себестоимости и, по оценкам Роскосмоса, недополучило 777 миллионов рублей.

Корр.: Подождите, ракетные двигатели – не плюшевые мишки. И никто не остановил такие странные контракты, не сказал: стоп, тут ущемляются интересы России?
А.П.: У нас нет скоординированной государственной политики, и не только в космической сфере. При Ельцине вынужденно делегировали исполнительным органам власти права и ответственность не только за реализацию, но и за формирование госполитики. В том числе в сфере ответственности президента. Фактически целые направления космической деятельности отданы в аутсорсинг корпорациям. Один из бывших руководителей Роскосмоса мне как-то сказал: «Я просто боюсь приезжать на некоторые предприятия». Правда, не объяснил, чего он боится.
Или вот история с приватизацией Центра имени Решетнева. (Здесь разрабатывают многие стратегические аппараты – от спутников связи и дистанционного зондирования земли до навигационных аппаратов. – Авт.)
Я помню, тогда председателем правительства был Фрадков. Он задал вопрос: государство от приватизации выиграет или проиграет? Внятного ответа он не услышал. Но Центр, в конце концов, приватизировали.
Что в результате? Спутники связи сейчас почти все заказываются за границей. Наши аппараты не в состоянии отработать на орбите гарантированные изготовителем сроки, каналы связи приходится арендовать у других стран.

Справка.
Отечественный спутник связи «Экспресс-АМ1» отработал на орбите менее 6 лет, «Экспресс-АМ2» – меньше 4 лет, «Экспресс-АМ11» – около двух лет. Аппараты следующего поколения «Экспресс-АМ4R», «Экспресс-АМ7» и «Экспресс-АМУ1» изготовлены французской компанией EADS Astrium.
У России многие годы нет национальной системы космических метеонаблюдений. Хотя в 2009 году запущен спутник «Метеор-М», а в 2011– «Электро-Л». Но и у первого, и у второго аппарата после выхода на орбиту отказали важнейшие приборы. Росгидромет для составления прогнозов по-прежнему использует данные зарубежных спутников и по старинке с помощью 2200 телефонов – наземных метеостанций.
Один из двух запущенных уже в постсоветское время научных аппаратов – «Коронас-Фотон» – должен был проработать не меньше двух лет. Передавал

информацию он меньше года.
Из выводов Счетной палаты: «Россия почти полностью утратила способность проектировать и изготавливать значительную часть приборов и узлов современного спутника».

Космонавты, подвиньтесь!
А.П.: В космической отрасли назрели очень серьезные реформы. Я считаю правильным тяжело давшееся Рос-космосу решение изменить баланс между пилотируемым и непилотируемым космосом. У нас все эти годы львиная доля средств уходила на пилотируемый космос и обеспечивающую его наземную инфраструктуру. А какие важные для обеспечения конкурентоспособности и безопасности страны задачи таким образом выполняются? Вы знаете, что мы продаем все большее количество времени для проведения экспериментов на Международной станции иностранцам?
Корр.: Потому что у нас нет своих новых научных приборов, интересных экспериментов...
А.П.: Я помню первое совещание у Бориса Ельцина по организации Роскосмоса. Он задал вопрос: что будем делать с «Бураном»? Министерству обороны он нужен? Министерство говорит: «Да он нам никогда не был нужен.» «Он вообще кому-нибудь нужен?» - обращается он к другим министрам. Молчание. «Будем закрывать программу?» Выступает представитель НПО «Энергия»:
«Простите, мы вложили туда столько денег. Кто возьмет на себя ответственность за закрытие программы?» Ее подвесили на несколько лет.
И сейчас мы во многом являемся заложниками инерции популистских взглядов на космонавтику. Нельзя бесконечно эксплуатировать идеи и технологическое оборудование времен Сергея Павловича Королева. Сегодня мы делаем «Ангару», концепты и требования к которой были сформулированы 20 лет назад и не учитывают возможностей современных технологий.
Нам нужны новые конкурентоспособные носители и космические аппараты, исключительные права на которые должны принадлежать Российской Федерации, а не офшорным компаниям.

ТОЧКА НЕВОЗВРАТА.
Корр.: Александр Александрович, у вас нет ощущения, что точка невозврата нашей космонавтикой пройдена?
А.П.: Думаю, нет. Живы еще «деды» и есть молодые амбициозные таланты. И это способно обеспечить инте-ллектуальный и технологический рывок. Пример – попытка сделать ракету «Русь М». Под руководством Баранова была сформирована единая команда из 500 конструкторов из самарского ЦСКБ «Прогресс», ракетного Центра имени академика Макеева в Миассе, РКК «Энергия» и других космических фирм. Очень быстро была создана система 3D-проектирования, позволившая сформировать прорывные конструкторские и технологические решения, обеспечивающие долгосрочный приоритет России.
Американцы в частной компании сделали корабль «Дракон», который уже слетал к МКС, хотя в это мало кто верил, создали ракету «Фалькон». Это серьезные инте-ллектуальные вызовы. Мы еще способны отвечать на них.
Корр.: Но проект «Русь М» надолго закрыли...
А.П.: По непонятным причинам. Мы не видели ни одного листа технико-экономического

обоснования, почему этот проект надо было закрыть. Из 500 конструкторов осталось 200, которые сегодня модернизируют королевский «Союз».
Корр.: В выводах Счетной палаты есть принципиальный пункт – вернуть инженерный корпус к руководству предприятиями и отраслью. Вы считаете, есть такая возможность? У нас на многих предприятиях в начальстве бывшие генералы сидят...
А.П.: Я сам генерал, почти 20 лет проработал на космодроме Плесецк, а в 90-е годы был одним из инициаторов создания космического агентства. Тогда должность руководителя мы предложили выдающемуся инженеру и организатору генерал-лейтенанту Рюмкину. Надо отдать должное Виктору Михайловичу, он отказался от назначения, предложив кандидатуру Юрия Николаевича Коптева, как безусловного авторитета в космической промышленности. Это не значит, что генералы – дураки. Но руководитель должен шкурой чувствовать технологию и организацию производства и применения крайне сложных и поэтому обреченных на нештатные ситуации космических систем.
В советское время самые высокие руководители, будь то Неделин, Устинов, Смирнов, не чурались идти к рабочим, технологам и инженерам, понимая реальный вклад каждого из них в успех проекта. А современным руководителям свойственно заблуждение, что стоит свистнуть – и сбегутся тысячи профессионалов, и надо только выбрать лучших. Да вы обсвиститесь, сейчас хорошего сварщика не высвистишь, не то, что конструктора.

Кто виноват?
Причин нынешней ситуации, по мнению Счетной палаты, несколько:
неэффективность сложившейся системы управления отраслью. Роскосмос – агентство, созданное в начале 90-х для того, чтобы сохранить отрасль в условиях развала оборонки, сегодня не соответствует ни масштабам и динамике решаемых задач, ни экономической ситуации. Сотня чиновников не в состоянии контролировать ситуацию. Не говоря уже о том, чтобы вести отрасль вперед. Деньги уходят на разрозненные федеральные целевые программы, не сбалансированные по целям и ресурсам, да еще и не согласованные между собой.
Развитие космонавтики определяется не столько интересами государства, сколько корпоративными и личными коммерческими интересами национальных и транснациональных фирм. Активно используются иностранные офшоры, сложные финансовые схемы которых недоступны не только Роскосмосу, но и Росфинмониторингу.

Что делать?
Сформировать целостную архитектуру отрасли, отвечающую современным стандартам проектного управления.
Четко определить права и ответственность должностных лиц и организаций за выработку и реализацию госполитики в сфере космоса.
Обеспечить контроль и управление бюджетными средствами налогоплательщиков на всех этапах реализации космических программ и на всех уровнях кооперации, независимо от форм собственности и юрисдикции подрядчиков.
Воссоздать кадровый потенциал и культуру ракетно-космической отрасли от рабочего до генерального конструктора. Реанимировать отраслевую и вузовскую науку.
Сформировать систему моральных и материальных стимулов, которые приведут в

космонавтику талантливую молодежь.